

УДК 811.161.1'42 (043.3)

UDC 811.161.1'42 (043.3)

**КАТЕГОРИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ  
В ДЕТСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ  
ДИСКУРСЕ****CATEGORY OF INTERMEDIALITY  
IN CHILDREN'S ARTISTIC  
DISCOURSE**

**А. И. Жишкевич,**  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры языкознания  
и лингводидактики Белорусского  
государственного педагогического  
университета имени Максима Танка

**A. Zhishevich,**  
PhD in linguistics, Associate Professor  
of the Department of Linguistics  
and Linguodidactics of the Belarusian  
State Pedagogical University named  
after Maxim Tank

Поступила в редакцию 22.01.2024.

Received on 22.01.2024.

В статье рассматривается категория интермедиальности и особенности ее реализации в современной русской художественной прозе для детей. Разграничиваются понятия *интертекстуальность* и *интермедиальность*. Анализируется методология интермедиального анализа литературного текста, выявляются способы взаимодействия разных видов искусства на плоскости художественного текста, устанавливаются функции и определяется роль маркирования интермедиальных включений, приводятся этапы интермедиального анализа художественного произведения.

*Ключевые слова:* интермедиальность; поликодовость; художественный текст; взаимодействие видов искусства.

The article discusses the category of intermediality and the features of its implementation in modern Russian literature for children. The concepts of intertextuality and intermediality are differentiated. The methodology of intermedial analysis of a literary text is analyzed, the ways of interaction of different types of art on the plane of a literary text are identified, the functions are established and the role of marking intermedial inclusions is determined, and the stages of intermedial analysis of a literary text are given.

*Keywords:* intermediality; polycoding; literary text; interaction of art forms.

Интермедиальный анализ художественного текста сегодня является актуальной темой для исследования, поскольку предполагает разноплановую, многогранную интерпретацию художественного произведения как поликодовой системы, построенной на соединении текстов различной семиотической природы. Можно сказать, что язык является основным, но не единственным семиотическим кодом в структуре текста. Интермедиальные включения создают многослойность текста, которая созвучна стратегии современной культуры, ориентированной на всеобщую коммуникацию дискурсов. Интермедиальный анализ позволяет по-новому взглянуть на художественный текст, способствует раскрытию, декодированию скрытых смыслов, заложенных автором в художественное произведение.

Понятие *интермедиальность* в современном его понимании стало активно использоваться исследователями в конце XX в., но до настоящего времени остается окончательно не уточненным. Есть разные подходы к определению данного понятия. Одни исследователи представляют интермедиальность как разновидность интертекстуальности и называют данное явление интерсемиотичностью (Л. П. Прохорова), синкретической интертекстуальностью (И. В. Арнольд), дуалистической интермедийностью (Т. Kirwinkel, P. Schmerheim), другие разграничивают данные понятия (Н. В. Тишунина, Н. С. Олизько, М. Р. Punzi, W. Wolf, S. P. Scher, C. Hermansson, E. O'Sullivan, M. Landwehr, W. Hallett и др.).

В научных работах до сих пор есть терминологическая неопределенность при использовании интермедиального анализа художественного текста. Для нашего исследования важным является

определение интермедиальности, сформулированное Н. В. Тишуниной, которая разграничила понятия *интермедиальность* и *интертекстуальность* следующим образом: «В системе интертекстуальных отношений связи выстраиваются внутри одного семиотического ряда, т. е. цитирование происходит внутри одного семиотического кода. А в системе интермедиальных отношений, как правило, сначала осуществляется перевод одного художественного кода в другой, а затем происходит взаимодействие, но не на семиотическом, а на смысловом уровне» [1, с. 152]. Данное утверждение можно проиллюстрировать примерами интертекстуальных и интермедиальных включений из современных художественных прозаических произведений для детей. Например, в произведении А. Лиханова «Сломанная кукла» читатель без труда увидит интертекстуальное включение, отсылающее к произведению Н. А. Островского «Как закалялась сталь»: «Поверила, что жить надо по-новому, в конце концов, эта жизнь дается только раз, как когда-то убеждал забытый Николай Островский. «Жизнь дается только раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы!» Кажется, так это звучало, если не изменяет постаревшая память, – сильно и чисто» [2, с. 232]. Данное интертекстуальное включение отсылает к конкретному вербальному тексту, здесь мы наблюдаем цитирование в рамках одного семиотического кода. При этом интертекстуальное включение маркируется эксплицитно: фамилией автора прецедентного текста и кавычками, что помогает увидеть читателю определенную гетерогенность текста и провести соответствующую параллель с другим художественным произведением.

В произведениях С. Востокова можно наблюдать взаимодействие разных видов искусства на плоскости текста. Так, в повести «Чёрный Алекс – няня специального назначения» можно увидеть интермедиальное включение, отсылающее к целой серии картин И. Левитана, на которых изображен закат: «В небе явился дивный, акварельный закат в стиле Левитана» [3, с. 210], а в повести «Жаклин Ивановна» автор отсылает читателя к композиции «В пещере горного короля» из сюиты Эдварда Грига «Пер Гюнт»: «– Ну что ж, Анна Петровна, садись и играй. А я послушаю, будь аккуратна. Это старинный инструмент. На нем играл еще тот ... который написал: “Та-да-да-да-да-да-дам, да-да-дам, да-да-дам”! – Григ? – Умничка! Именно он сочинил «Танец горного короля» [3, с. 47]. В данном примере наблюдается взаимодействие разных видов искусства, перевод с языка одного медиа на другой, перевод с одного кода на другой посредством вербализации произведений искусства в художественном тексте. При этом интермедиальные элементы в художественном тексте выступают равноправными источниками информации. С одной стороны, это словесно выраженные элементы, с другой – они являются частью иного искусства, иного источника информации.

Семиотик и литературовед Ю. М. Лотман отмечал, что «Зашифрованность многими кодами есть закон для подавляющего числа текстов культуры» [4, с. 143]. Для поликодовой структуры прозаических текстов современной детской литературы справедливо утверждение, что и внехудожественная знаковая система (медиальная), и собственно художественная знаковая система (интермедиальная), оформленная в виде текста, становится частью информационного поля как отдельной культуры, так и всех мировых культур. Такой текст является кодировкой определенного культурного смысла, выражением чувств и мыслей автора. Семиотичность художественного текста требует гармонизации смыслов и интерпретаций, методологии анализа. В сущности, корреляция художественного текста (литературы) с кодами других искусств и есть продукт интермедиального дискурса. Данный процесс существования литературного произведения в современном медиaprостранстве можно назвать симфонизацией знаковой системы писателя.

В целом именно медийность существования художественного текста определяет его интермедиальное или полимедиальное положение в информационном пространстве. Этим интермедиальность текста принципиально отличается от его интертекстуальности: интертекстуальные связи всегда диалогичны по отношению друг к другу, а интермедиальные всегда полилогичны, что подтверждается идеей Р. Барта об эпистемологическом статусе цитирований в тексте – интертекстуальные связи в художественном тексте выстраиваются в пределах одного семантического ряда. И несмотря на то, что таких семиотических рядов может быть предельное множество, без включения семиотических кодов других видов искусства говорить об интермедиальном способе существования такого текста нельзя.

Интермедиальное взаимодействие объектов искусства в художественном произведении определяет семантическую и семиотическую стратегию интерпретации изучаемого текста. Так, при диалогическом взаимодействии визуальных, вербальных и звуковых (несловесных) систем создается ментальное пространство визуально-вербального восприятия, в котором зрительный образ целен и автономен, а словесное выражение этого образа – дискретно и непоследовательно. Эта дихотомия помогает сконструировать смысловую модель воспринимаемых образов и идей художественного произведения. Вербальное осмысление образа, зашифрованного в художественном произведении, при интермедиальном подходе неизбежно стремится к визуальному дополнению, наращению художественного и интерпретационного пространства и, следовательно, полифонии смыслов через проживание уже полученного ранее опыта. Вербальное и визуальное, дополняя друг друга, создают в художественном произведении неделимую амбивалентную текстовую структуру.

Нами установлено, что в современной художественной литературе для детей авторы часто используют интермедиальные включения, что делает художественное произведение многогранным. При этом интермедиальный анализ художественных произведений предполагает более глубокое прочтение и осмысление текста. С точки зрения лингвистического подхода при изучении особенностей реализации категории интермедиальности в художественном тексте важен способ взаимодействия разных видов искусства. Можно выделить следующие способы взаимодействия разных видов искусства на плоскости художественного текста:

- 1) референция (упоминание другого вида искусства в художественном тексте), например: «Василиса еще раз вздохнула и закрыла глаза. И тогда зазвучала мелодия – марш из «Щелкунчика» – та самая, что Ольга Михайловна подобрали Василисе для выступления в летнем лагере» [5, с. 258];
- 2) трансформация (перевод одной знаковой системы в другую):
  - иллюстрации к художественному произведению;
  - экфрасис (словесное описание произведений искусства в художественном тексте): «Это оказалась книжка с простеньким рисунком на обложке – анимешного вида пацан в длинном плаще и со шпагой в руке. Причем на шпагу он опирался, как на трость, а плащ расширился книзу, как ласточкин хвост» [6, с. 19];
  - проекция формообразующих принципов произведений искусства в литературный текст (вербальное воспроизведение техники, композиции или формы произведения из другого вида искусства): «Вначале Стас сотворил небо и землю. Небо – голубая полоска акварели сверху листа. Земля – зелёная полоска внизу. Пока Земля была пуста Стас решил сотворить Солнце. Но плохо помыл кисточку. И Солнце получилось грязным. Не желтым, а зеленым, как лайм» [7, с. 6];
  - моделирование материальной фактуры другого вида искусства в литературе (соотнесение внешних элементов), например, визуальная поэзия.

Писатель, транслируя авторский замысел, вступает с читателями в диалогические отношения. Для адекватной интерпретации авторского замысла необходимы некие смысловые пометы, направляющие читателя в одно русло с писателем, позволяющие понимать, что и зачем изображает автор. В данной ситуации вспомогательным инструментом для дешифровки художественного произведения может стать маркирование интермедиальных включений. В качестве маркеров могут выступать имя автора и / или название произведения искусства; слова, относящиеся к лексико-семантическим группам *Скульптура, Живопись, Музыка, Архитектура* и т. д. Маркеры важны для распознавания интермедиального включения и правильной интерпретации художественного произведения читателем.

Рассмотрим пример маркирования интермедиального включения в сказке В. Благова «Свободу Змею Горынычу»: «Она (Баба-Яга) порылась в комод, села на лавку между Ванькой и Аленкой и раскрыла альбом. – Вот тут Иван Царевич с Василисой ... Аккурат верхом на сером волке. Ух, ты! Прямо как на картине Васнецова! – восхитилась Аленка» [8, с. 44]. Здесь в качестве маркера интермедиального включения выступает фамилия художника, что помогает даже юным читателям заметить взаимодействие разных медиа на плоскости текста и увидеть отсылку к известной картине Виктора Васнецова «Иван-царевич на Сером волке».

Во время проведения интермедиального анализа художественного текста важно определить функции и выявить семантику интермедиального взаимодействия, т. е. ответить на вопрос, что дает нам данное интермедиальное включение для понимания и интерпретации художественного текста.

Можно выделить следующие функции интермедиальных включений:

- интертекстуальная (связь с прецедентными текстами);
- эстетическая (воздействие на мысли и чувства читателя, формирование эстетического вкуса);
- познавательная (расширение кругозора, активизация культурной памяти; интермедиальные элементы в художественном тексте являются активной познавательной базой);
- фатическая (установление контакта с читателями);
- характерологическая (лаконичное дополнение образа героя);
- конструирующая (создание многослойного, многогранного, объемного текста);
- развлекательная (создание юмористического эффекта);
- обучающая (приобщение к знаниям из области культуры);
- воспитательная (формирование личности читателя, реализация духовно-нравственного потенциала читателя);
- символическая (является символом определенной эпохи);
- посредническая (осуществление связи между различными видами искусства) и др.

Методология интермедиального анализа литературного текста предполагает четкое определение

референтной художественной ситуации, к которой обращается автор в тексте, далее репрезентируется посредством семантики слов, визуальной картины и неречевых звуков. У интерпретатора (читателя) формируется ментальный звукообраз, что позволяет, например, «слышать» то, что происходит в произведении. Иными словами, каждый невербальный образ имеет валентность своего вербального выражения.

Подводя итоги вышесказанному, можно выделить следующие этапы интермедиального анализа художественного произведения:

- 1) выявить виды искусства, представленные в художественном тексте (т.е. определить, какие виды искусства взаимодействуют на плоскости текста: литература и музыка, литература и живопись, литература кино и т.д.);
- 2) выявить тип интермедиального взаимодействия (референция или трансформация);
- 3) описать способы связи между различными видами искусства (упоминание названия картин, аллюзия на фильм, иллюстрирование текста, описание спектакля, изображение игры на музыкальном инструменте и др.);
- 4) выявить отдельные интермедиальные компоненты, которые могут служить маркерами интермедиального включения (упоминание в художественном произведении имени художника, названия картины, названия музыкальных инструментов; слова, относящиеся к лексико-семантическим группам *Кино, Театр, Архитектура, Музыка, Скульптура, Живопись* и др.);
- 5) выявить функции и семантику интермедиального взаимодействия.

Таким образом, интермедиальный анализ художественных текстов позволит не только по-новому взглянуть на традиционный анализ художественного целого, но и увидеть возможности новых стратегий понимания взаимодействия слова и образа в пределах художественного произведения. Интермедиальный анализ художественного текста дает возможность выйти за рамки художественной литературы в область ее пересечения с другими видами искусства: музыкой живописью, скульптурой, архитектурой, кино и др.

Отдельным полем для исследования интермедиальной поликодовой структуры художественного текста для детей выступает изучение педагогических принципов интерпретации детской литературы в контексте социализации детей и подростков. Здесь важны не только вопросы перцепции и анализа художественного текста, но и дидактические, социальные и культурологические аспекты детского чтения. Рассмотрение художественного произведения как знаковой системы, заключающей в себе культурный код и образовательный потенциал, предполагает сегодня более глубокий анализ художественного текста. Сегодня важно учить детей осознанному, смысловому чтению художественных текстов, учить видеть в художественных произведениях скрытые смыслы и культурные коды. Интермедиальный подход к изучению художественных произведений соответствует не только логике стандартов нового поколения в образовании, но и отвечает тем «вызовам», которые предъявляет к образованию мировое сообщество.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Тишунина, Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] / Н. В. Тишунина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века : к 80-летию проф. М. С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. / С.-Петерб. филос. о-во. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy>. – Дата доступа: 10.01.2024.
2. Лиханов, А. Сломанная кукла / А. Лиханов. – М. : Детство. Отрочество. Юность, 2005. – 271 с.
3. Востоков, С. Черный Алекс – няня специального назначения / С. Востоков. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 285 с.
4. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. – 497 с.
5. Щерба, Н. Часовой ключ : роман / Н. Щерба. – М. : Росмэн-Пресс, 2011. – 368 с.
6. Жвалевский, А. Смерть мертвым душам! / А. Жвалевский, Е. Пастернак. – М. : Время, 2016. – 384 с.
7. Ая эН. Библия в SMSках / Ая эН. – М. : Время, 2012. – 301 с.
8. Благов, В. Свободу Змею Горынычу / В. Благов. – М. : Самовар, 2007. – 127 с.

## REFERENCES

1. Tishunina, N. V. Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnyh issledovaniy [Elektronnyy resurs] / N. V. Tishunina // Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka : k 80-letiyu prof. M. S. Kagana : materialy Mezhdunar. nauch. konf., Sankt-Peterburg, 18 maya 2001 g. / S.-Peterb. filos. o-vo. – SPb., 2001. – Rezhim dostupa: <http://anthropology.ru/ru/text/tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy>. – Data dostupa: 10.01.2024.
2. Lihanov, A. Slomannaya kukla / A. Lihanov. – M. : Detstvo. Otrochestvo. Yunost', 2005. – 271 s.
3. Vostokov, S. Chernyj Aleks – nyanya special'nogo naznacheniya / S. Vostokov. – M. : Astrel' : AST, 2009. – 285 s.
4. Lotman, Yu. M. Izbrannye stat'i : v 3 t. / Yu. M. Lotman. – Tallin : Aleksandra, 1992. – T. 1 : Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. – 497 s.
5. Shcherba, N. Chasovoj klyuch : roman / N. Shcherba. – M. : Rosmen-Press, 2011. – 368 s.
6. Zhvalevskij, A. Smert' mertvym dusham! / A. Zhvalevskij, E. Pasternak. – M. : Vremya, 2016. – 384 s.
7. Aya eN. Bibliya v SMSkah / Aya eN. – M. : Vremya, 2012. – 301 s.
8. Blagov, V. Svobodu Zmeyu Gorynychu / V. Blagov. – M. : Samovar, 2007. – 127 s.